

ве большого фактического материала раскрыто значение памятника в истории культуры.

В исторических исследованиях всегда интересны люди, делавшие историю, — потому что история в конечном счете пишется ради человеческих, нравственных выводов. Вот почему так скрупулезно воссоздает В. В. Нимчук жизненный путь Смотрицкого. В каких западноевропейских университетах и ближневосточных странах бывал Смотрицкий? Был ли он ректором Киевской братской школы? Почему принял унию? Источники скупы, разрозненны, противоречивы, но эти крупницы сведений о людях далекого прошлого драгоценны. Что волновало книжников XVII века? Случайно ли, что грамматику написал видный церковный деятель, стоявший в центре национально-религиозного сопротивления украинского и белорусского народов полонизации и католицизму, автор полемических богословских трактатов Мелетий Смотрицкий? Ответы В. В. Нимчука тщательно документированы, взвешены и вместе с тем они ставят новые вопросы.

В грамматике Смотрицкого вообще много темного, неразгаданного. Б. А. Ларин говорил, что для него эта грамматика была «самым мучительным чтением из всей древнерусской письменности и литературы». Сложность языка, искусственно архаизированного и вместе с тем испытывающего влияние живой речи, сложность самого метода грамматического изображения языка, вобравшего в себя и традиции европейского грамматического искусства и опыт практического анализа речи говорящими, в сочетании с концентрированностью, снервностью изложения — все это обусловило то, что многие страницы грамматики Смотрицкого еще не прочитаны современной филологией. Проблематика, связанная с дальнейшим изучением памятника, продолжает оставаться актуальной. Она непосредственно затрагивает историю культуры восточных славян и прежде всего — историю их литературных языков и историю восточнославянского языковедения.

Факсимильное издание грамматики Смотрицкого — это несомненно значительное событие в славянской филологии. Его тираж (10 тыс. экз.) намного превышает тиражи узкоспециальных публикаций. И кириллический шрифт, и забытая сейчас композиция наборного листа, и герб князя Богдана Огинского, в чьей типографии в Евье под Вильно была напечатана грамматика, — все в факсимильной грамматике Смотрицкого создает атмосферу музея. Киевские издатели памятника сумели вполне сохранить и передать эстетику старопечатной славянской книги. Здесь все неслучайно: и формат «в осьмушку», и плотная, чуть желтоватая бумага, и узор тиснения на переплете, напоминающий старинные оклады. И все-таки исследователям нужно еще и иное издание памятника — научно-критическое — с анализом его разных редакций, с постраничными

примечаниями, с современным справочным аппаратом. Такое издание потребует исчерпывающей текстологической истории памятника, современного осмысления его значимости в контексте своего времени, культурно-языковой ситуации, в контексте проблем восточнославянской филологии XVII века. Факсимильное издание грамматики Мелетия Смотрицкого и исследование памятника В. В. Нимчуком — необходимый и значительный шаг в этом направлении.

Н. Б. Мечковская

А. А. Дерюгин, Л. М. Лукьянова.
Латинский язык. Изд-во Саратовского университета, 1979, 230 с.

Учебник по латинскому языку А. А. Дерюгина и Л. М. Лукьяновой написан в соответствии с программой курса для историко-филологических факультетов университетов. Учебник включает систематическое изложение грамматики, учебные тексты, хрестоматию оригинальных произведений и поэтических текстов, латинско-русский и русско-латинский словари.

Обращает на себя внимание теоретическая часть учебника. В отличие от других пособий подобного типа в ней предпринята попытка увязать изложение латинской грамматики с материалом других языков, а именно: русским, старославянским, древнегреческим. Ценная инициатива авторов дает основание рекомендовать учебник для работы в первую очередь на филологическом факультете, ибо в нем осуществляется на практике действенный методический прием — взаимосвязь латинского языка с учебными дисциплинами филологического цикла. Междупредметные контакты, как известно, таят в себе дополнительные возможности в развитии познавательной деятельности студентов, воспитании интереса к знаниям. Они помогают преодолевать разобщенность знаний, использовать знания, полученные в процессе изучения одной науки при решении задач другой. И то обстоятельство, что авторы не только доступно и ясно излагают курс латинской грамматики, умело обращаясь в случае необходимости к фактам истории языка, но и привлекают для сравнения материал русского, старославянского и древнегреческого языков, повышает как научную ценность, так и практическую значимость книги.

К особенностям данного учебника относится и то, что в нем традиционное изложение материала об основах римского стихосложения дополнено сопоставлением римской метрики с русской и сведениями о судьбе некоторых античных размеров в русской поэзии.

Учебные тексты представлены как отдельными фразами, так и связными текстами. Подборка их традиционно подчинена грамматическим темам. По своему содержанию и объему они вполне

отвечают основной методической установке: выработать у студентов навыки работы с латинским текстом. Задача облегчается тем, что тексты снабжены постатейным словарем, помещенным в конце книги. Число предложений и связанных текстов таково, что предоставляет широкую возможность для работы над переводом — важнейшим видом деятельности в обучении латинскому языку — как в аудитории, так и дома. Содержательная сторона их отвечает требованиям познавательности и идейной направленности. В текстах и фразах освещаются различные стороны жизни античного общества, а также общечеловеческие морально-этические нормы древних, которые включает в себя коммунистическая мораль.

Некоторые возражения вызывает последовательность грамматического материала, предлагаемая авторами: разобраны времена системы инфекта, системы перфекта. Наиболее важную грамматическую тему «глагол» целесообразнее было бы изучать в системе. Несколько преувеличенное значение авторы придают такому виду упражнений, как перевод с русского языка на латинский, незаслуженно исключив при этом традиционные упражнения лексико-грамматического характера. Учитывая ограниченность времени, отводимого по плану на изучение латинского языка, необходимость в большом количестве русских предложений для перевода представляется спорной.

Хрестоматия составлена из избранных мест авторов классической, а также ранней и поздней латинской прозы. Широкий круг поэтов, представленных в хрестоматии: Лукреций, Катулл, Вергилий, Гораций, Овидий, Марциал. Подбор произведений сделан с таким расчетом, чтобы дать представление о различных латинских стихотворных размерах и стихах. Авторы постарались, чтобы отрывки из оригинальных произведений отличались по своему составу от хрестоматий в других стабильных учебниках. Общеобразовательное значение имеют сведения об авторах, приводимые в учебнике.

В заключение следует отметить, что учебник А. А. Дерюгина и Л. М. Лукьяновой «Латинский язык» написан на высоком научно-методическом уровне с учетом в теоретической части специфики филологического образования. Он отвечает требованиям к литературе подобного рода.

Н. А. Гончарова

Христо Първев. Очерк по история на българската граматика. София, «Наука и изкуство», 1979, 388 с.

Книга болгарского ученого Христо Първева «Очерк истории болгарской грамматики» — это капитальный обзор грамматических учений в Болгарии. Начиная с «Болгарской грамматики» Неофита Рильского (1835), автор выделяет три основных периода в развитии язы-

коведческой мысли у себя на родине: грамматика эпохи болгарского Возрождения (до освобождения страны из-под турецкого ига), грамматика в период от Освобождения до Второй мировой войны и грамматика в годы народной власти (с 1944 года). Многочисленные и разномасштабные исследования грамматического строя болгарского языка приводятся в книге в единую систему, получают свое место в общем процессе эволюции научного познания. Из описания становится очевидной и роль, которую играли в истории болгарской лингвистики ее крупнейшие представители: Н. Рильский, Б. Цонев, С. Младенов, А. Теодоров-Балан, Л. Андрейчин.

По свидетельству Х. Първева, в развитии болгарской — грамматической мысли наблюдается постепенное «сближение» теории с языковой действительностью, что отражается, в частности, в демократическом и динамическом характере норм современного литературного языка. Особо пристальное внимание уделяется в книге истории таких категорий, которые обуславливают типологическую специфику болгарского языка: это падеж и определенность у существительного, время и вид у глагола. Работу читателя облегчает помещенный в конце «Очерка» тематический указатель.

Следует отметить, что под историей грамматики в рецензируемой книге фактически подразумевается история морфологических учений; синтаксические же проблемы рассматриваются лишь мимоходом. И упрекнуть здесь автора в предвзятости нельзя: такова объективная «расстановка сил» в истории самого болгарского (и не только болгарского) языкознания. Правда, на с. 25 читаем следующее: «Если лет десять назад все еще можно было говорить о проблемах предпочитаемых (например, морфологических) или пренебрегаемых (например, синтаксических), то сегодня исследования ведутся по всем направлениям». Но в том-то и дело, что «Очерк» несет на себе явную печать ретроспекции: весь обзор обращен в прошлое. С одной стороны, это придает книге особую ценность. Она может с успехом выполнять функцию своего рода справочника-путеводителя по изданиям прошлого и начала нынешнего веков, труднодоступным для современного филолога (трудам Н. Рильского, Х. Павловича, И. Богорова, И. Момчилова, П. Калканджиева и др.). С другой стороны, превосходно ориентируясь в «архивной» грамматике, Х. Първев фактически заканчивает свой обзор на втором периоде истории болгарского языкознания, предоставляя читателю право самому анализировать и систематизировать грамматические концепции последних десятилетий. Хотя наибольшую пользу исторический обзор приносит, по нашему убеждению, тогда, когда он непосредственно нацелен в будущее, оплодотворен дискуссиями сегодняшнего дня. Классический тому пример — «Русский язык» В. В. Виноградова, и поныне сохраняющий свое теоретическое значение в русистике.